

УДК: 94(571.65).084

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И СОВЕТСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА СССР
В 1950-е – НАЧАЛЕ 1980-х гг.**

Гребенюк П. С.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com*

В статье исследуется, как общественно-политический дискурс и научные взгляды на историю Северо-Востока СССР послесталинского периода отражались в советской литературе 1950-х – начала 1980-х гг. Особое внимание уделяется аспектам государственного управления как ключевому фактору в развитии региона. Автор выделяет три основных этапа развития региональной историографии, различающихся по тематике, методологии и источниковой базе исследований. Анализируется освещение в научных публикациях вопросов власти и управления в контексте противостояния Дальстроя и партийных органов Хабаровского края, а также роль образования Магаданской области в 1953 г. в трансформации региональной исторической концепции. Показано, как доминировавший в общественно-политическом дискурсе тезис о ведущей роли партийных органов в освоении края и негативном влиянии Дальстроя определял рамки интерпретации прошлого региона в научных работах. В статье прослеживается эволюция оценок деятельности Дальстроя, развития промышленности, науки и положения коренных народов в трудах историков, экономистов и этнографов, выявляются различия между идеологизированным и научным подходами к изучению региона. Автор приходит к выводу о постепенном накоплении фактического материала и преодолении идеологических штампов в позднесоветский период. Подчеркивается, что советская историография 1950-х – начала 1980-х гг. имела серьезные ограничения при освещении истории Северо-Востока, обусловленные идеологической ангажированностью, ограниченностью доступа к архивным документам, односторонностью оценок, замалчиванием неудобных фактов. При этом отмечается появление исследований, отличавшихся более взвешенным подходом, вводивших в научный оборот новые источники, ставивших важные исследовательские вопросы и содержащих ценный фактический материал, что заложило основу для дальнейшего углубленного изучения истории региона.

Ключевые слова: Северо-Восток России, Магаданская область, Дальстрой, власть, общество, государственное управление, советская историография.

DOI: 10.34078/1814-0998-2024-3-97-107

Изучение истории Северо-Востока СССР в послесталинский период представляет значительный научный интерес, позволяя глубже понять специфику развития этого уникального региона. В данной статье анализируется, каким образом общественно-политический дискурс и научные представления о различных аспектах жизни Северо-Востока СССР в 1950-е – начале 1980-х гг. находили отражение в советской научной литературе того времени. Особое внимание уделяется проблемам государственного управления, которые тесно связаны с общественно-

политическим дискурсом и играли ключевую роль в развитии региона. В частности, рассматривается, как в публикациях освещалась официальная позиция по таким ключевым вопросам, как роль Дальстроя и партийных органов, а также процесс создания Магаданской области. Кроме того, анализируются работы, посвященные социально-экономической истории, развитию науки, промышленности и положению коренных малочисленных народов Севера, что позволяет рассмотреть вопросы управления в широком контексте. Такой подход дает возможность всесторонне исследовать процесс формирования и эволюции взглядов на проблемы государственного управления и развития Северо-Востока СССР,

выявить основные факторы, влиявшие на характер и направленность научных исследований в рассматриваемый период, и оценить их вклад в изучение истории региона.

Вопрос о власти в общественно-политической жизни региона приобрел особую остроту сразу же после создания Магаданской области в декабре 1953 г. на территории деятельности Дальстроя. Это событие явилось кульминацией многолетнего противостояния партийных органов Хабаровского края и руководителей Дальстроя, имевшего длительную предысторию. Однако на практике процесс переосмысления произошедших концептуальных перемен занял немало времени у консервативно настроенных дальстроевских управленцев и потребовал коррекции со стороны партийного руководства. Работы, которые выходили в это время, в основном были приурочены к 25-летию деятельности Дальстроя и создавались в недрах самой этой организации. Среди таких изданий – сборник «Дальстрой» и монография заместителя начальника Дальстроя М. В. Груши «25 лет Дальстроя» (Дальстрой..., 1956; Груша, 1956).

Региональная историческая концепция, в центре которой – Дальстрой, была представлена в сборнике «Дальстрой», вышедшем в 1956 г. Среди авторов были руководители организации, чьи статьи и воспоминания содержали как историческую, так и техническую информацию, посвященную различным аспектам освоения края и роли Дальстроя в промышленном развитии региона. Опыт работы Дальстроя как сложной комплексной системы и оценка его деятельности в наиболее структурированном виде были отражены в завершающей статье В. А. Васильева «Роль Дальстроя в развитии народного хозяйства Северо-Востока СССР» (Васильев, 1956. С. 220–235), констатирующей создание на Северо-Востоке крупной базы цветной металлургии. Эта «дальстроевская» концепция истории, разделяемая руководителями и ветеранами организации, характеризовалась идеологизированной версией прошлого региона, акцентом на центральной роли Дальстроя и умалчиванием о трагических страницах истории Северо-Востока.

При анализе работ советского периода необходимо разграничивать научный и общественно-политический дискурс. К последнему можно отнести выступление председателя облисполкома П. Я. Афанасьева на заседании бюро обкома 20 декабря 1956 г., где он критиковал сборник «Дальстрой» за недостаточное освещение роли партийных организаций. Это типичный пример партийной риторики, нацеленной на проведение определенной идеологической линии. Сотрудники издательства оправдывались тем, что в сборнике должна была быть передовая статья, с уча-

нием роли партийных организаций. Председатель облисполкома П. Я. Афанасьев отмечал на заседании: «...ни слова нет о роли партийных организаций, пускай было Политуправление, но ведь имелось 19 тыс. коммунистов, почему об этом не нашлось ни строчки сказать. В развитии самого города принимал участие горисполком, местные Советы, они ведь большую роль играли. Вот эти общественные организации, они никак не представлены, о них ни слова не было сказано. Возьмите политотделы – это же партийный орган, и то же самое был организован Центральным Комитетом партии, о них также ни слова не сказано. Нельзя отрывать от руководящей и направляющей силы, которая вела этот коллектив» [Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. П-21. Оп. 5. Д. 86. Л. 180]. Для политической магаданской повестки того времени это был больной вопрос, во всех изданиях и публичных выступлениях предписывалось подчеркивать направляющую роль партийных организаций. Чем дальше время уходило от 1953 г. – года создания Магаданской области, тем большим идеологическим налетом обростала новая конструкция региональной истории.

Идеологема, которую историк Мириам Шпрау назвала «мифом о рождении» Магаданской области (Шпрау, 2007. С. 181), стала краеугольным камнем формирующейся в 1954–1960-е гг. региональной концепции истории Северо-Востока. В сфере государственного управления этот миф отражал устоявшиеся представления региональной номенклатуры о противоречивом прошлом края в «дальстроевский» период. В частности, в нем прослеживаются отголоски непростой истории создания и ликвидации Колымского округа в 1939 г., долгого опыта «несвойственных отношений» между Дальстроем и Хабаровским крайкомом, которому формально подчинялись местные партийные организации, а также переходного периода 1953–1957 гг.

«Миф о рождении» как идеологический нарратив активно транслировался в региональном информационном пространстве на протяжении 1954–1960-х годов. Его содержание сводилось к трем основным постулатам: декабрь 1953 г. объявлялся началом новой эры в истории края; проводилось жёсткое размежевание между «прогрессивной» партийной властью и «реакционным» Дальстроем; фактически замалчивалась вся предыдущая история региона. Такая позиция властей неоднократно подвергалась критике со стороны деятелей культуры, справедливо указывавших на её конъюнктурность и однобокость. Это нашло отражение в специальной записке писателя Н. В. Козлова секретарю Магаданского обкома И. Н. Каштанову «Об искажениях в печати прошлого Колымы» в 1963 г., где отмечалось

наличие временной пропасти в истории Колымы и «шарахание» руководства из стороны в сторону при решении вопросов освещения трагических страниц истории региона (Гребенюк, 2007).

Ярким примером последовательного рассматривания тезиса о «руководящей роли партии» применительно к Северо-Востоку СССР является исследование секретаря Магаданского обкома КПСС Н. А. Жихарева, опубликованное в 1961 г. (Жихарев, 1961). Автор подробно анализирует процесс создания и динамику развития партийных структур на территории Дальстроя в 1930–1950-е гг. В основе исследования развитие и деятельность партийных и советских органов власти на территории Северо-Востока, основные характеристики экономического развития региона.

Н. А. Жихарев писал о создании Дальстроя, деятельности первого директора Э. П. Берзина, подчёркивал, что край был выделен в «административную единицу, с особым управлением»: «Ответственность за всю работу на этой территории была возложена на уполномоченного Дальневосточного крайкома ВКП(б) и крайисполкома Э. П. Берзина – директора треста Дальстрой» (Жихарев, 1961. С. 175). Автором была проделана большая работа по реконструкции истории партийных и советских органов на Северо-Востоке, приведены данные о системе управления, численности партийных организаций, материалы о проведении партийных конференций.

Рассуждая об устройстве системы управления, он отмечал, что в результате третьей партийной конференции было принято решение просить ВЦИК РСФСР о создании «нормального советского руководящего органа»: «Это было вполне закономерно и своевременно, так как советские органы на территории деятельности Дальстроя в то время не были полновластными, а в ряде мест Советов совсем не было. Это не вина Э. П. Берзина или других руководящих работников Дальстроя. Такое положение объяснялось природой, характером организации Дальстроя» (Жихарев, 1961. С. 208–209). Важным представляется и подробное рассмотрение Н. А. Жихаревым истории создания Колымского округа в специальном разделе «Попытка создания Колымского округа», здесь же им были приведены сведения о создании в 1940 г. Магаданского горкома, а также Ольского, Северо-Эвенского и Среднеканского райкомов ВКП(б).

Ценными являются итоговые рассуждения автора о роли Дальстроя, которые в полной мере отражали официальную позицию того времени: «В последние годы развитие Северо-Востока исторически складывалось так, что хозяйственно-административное и партийное руководство Дальстроя не охватывало, да и не могло охватить всего комплекса хозяйственных и социально-

культурных мероприятий, осуществление которых диктовалось огромными возможностями этого края и его быстро растущими потребностями. Сложившиеся организационные формы Дальстроя, исторически необходимые на первом этапе изучения и освоения производительных сил этого края, теперь уже утратили своё значение и, более того, превратились в тормоз дальнейшего развития производительных сил» (Жихарев, 1961. С. 248). Автор считал, что Дальстрой выполнил свою роль, состоявшую в том, что он положил начало «плановому освоению полупустынных в прошлом районов» и подготовил условия для создания новой области.

Н. А. Жихарев – единственный исследователь этого периода, указавший в своей работе на существование северо-восточных исправительно-трудовых лагерей. Вместе с этим, как пишут исследователи историографии, он не стал фокусировать внимание на том, что заключенные составляли большинство рабочих, и ограничился лишь констатацией факта (Дальний Восток России..., 2018. С. 13). Однако он подчеркнул то, что считал самым большим достижением в управлении в переходное время, – «восстановление законности» и переход на свободный труд на предприятиях Северо-Востока: «В деятельности партийной организации Северо-Востока после образования Магаданской области, создания областного комитета КПСС произошли коренные изменения, характеризующиеся восстановлением и развитием ленинских норм партийной жизни и принципов коллегиальности партийного руководства, всемерным повышением творческой активности трудящихся. Особенно большое значение в местных условиях имела огромная работа, проведённая партией по восстановлению социалистической законности, по созданию рабочих коллективов на месте исправительно-трудовых лагерей» (Жихарев, 1961. С. 249). Значение этого признания также заключалось в том, что сам автор был не просто неотъемлемой частью этих процессов, но и одним из непосредственных руководителей области на протяжении 1950-х гг. Работа Н. А. Жихарева содержит много ценной информации, т. к. автор широко использовал материалы партийного архива, многие из которых еще длительное время были недоступны исследователям.

В конце 1950-х гг. одним из первых научную оценку деятельности Дальстроя высказал известный советский экономист С. В. Славин, в 1931–1934 гг. работавший заместителем председателя Совета Севера Госплана СССР. В черновом варианте рукописи коллективной монографии «Проблемы развития производительных сил Магаданской области», подготовленной в 1959 г. Советом по изучению производительных сил при

Президиуме АН СССР, С. В. Славин отмечал: «Исключительно высокое содержание золота в россыпных месторождениях верховьев Колымы и Индигирки и большие масштабы его добычи, обусловившие низкую себестоимость металла, в конечном итоге, несмотря на неблагоприятные условия Севера, дали для народного хозяйства страны крупную экономию средств по сравнению с использованием других месторождений золота в СССР. В целом эта экономия покрывала все многомиллиардные капитальные затраты, произведённые до 1955 г. в геологические разведки, промышленное освоение месторождений золота и олова, строительство дорог, городов и рабочих посёлков, многочисленных обслуживающих промышленных предприятий, совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий. Покрыты были также убытки, связанные с более высокой, чем в среднем по Союзу, себестоимостью добычи олова. Не говоря уже о значении золота для страны, изложенное показывает высокую экономическую эффективность промышленного и транспортного освоения Магаданской области за прошедший период» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 22–23].

С. В. Славин не затрагивал напрямую вопрос властных отношений и управления, тем не менее эта оценка, прозвучавшая в сентябре 1959 г. в г. Магадане на первом региональном совещании по развитию производительных сил Магаданской области, говорила сама за себя и отличалась от доминирующей среди руководящих кадров линии на представление о Дальстрое как об убыточном, неэффективном производстве, выделялась на фоне всеобщей критики Дальстроя и умалчивания фактов истории дальстроевского периода. Проведение в г. Магадане с 10 по 15 сентября 1959 г. регионального научного совещания по развитию производительных сил Магаданской области было крупным научным событием. Материалы этого совещания, подготовленные к изданию С. В. Славным, содержали важнейшие данные по истории создания и развития производственной сферы региона (Проблемы развития..., 1961).

В 1961 г. в исследовании «Промышленное и транспортное освоение Севера СССР» С. В. Славин дал краткую общую характеристику истории промышленного освоения Северо-Востока, а также представил возможные направления дальнейшего промышленного развития Магаданской области. С. В. Славин отмечал, что на первом этапе освоения (1932–1942 гг.) было характерно применение почти полностью «мускульной силы при добыче золота и в целом низкий уровень техники на приисках» (Славин, 1961. С. 240). Им также было указано, что с 1932 по 1955 г. объем переработки горной массы на 1 кг добытого россыпного

золота возрос почти в 10 раз, а объем отработки руды с 1942 по 1955 г. в расчёте на 1 кг добытого рудного золота увеличился в 6 раз (Славин, 1961. С. 240). Магаданская область была охарактеризована им как район пионерного промышленного освоения, при этом С. В. Славин подчёркивал: «Мы не знаем примеров таких темпов промышленного освоения огромного края не только в капиталистических странах, но и в нашей советской практике промышленного освоения новых районов на Севере СССР. Такое быстрое развитие было связано в первую очередь с освоением месторождений золота» (Славин, 1961. С. 241). В исследованиях С. В. Славина содержится научный анализ экономической эффективности промышленного освоения региона за прошедший период, это конкретные исследования, опирающиеся на данные и расчеты, а не идеологические установки.

Среди ярких примеров общественно-политического дискурса того периода – публикации и выступления руководителей региональных партийных и советских органов П. Я. Афанасьева и И. П. Чистякова. Факт создания Магаданской области трактовался как проявление «заботы коммунистической партии и советского правительства» о дальнейшем развитии производительных сил Северо-Востока, подъеме «материального и культурного уровня жизни трудящихся Колымы и Чукотки» (Десять лет..., 1963). В декабре 1963 г. председатель облисполкома И. П. Чистяков отмечал в одной из своих речей перед депутатами в г. Москве: «Десять лет назад по решению партии и правительства на огромной территории Северо-Востока страны была образована Магаданская область. Образование области, ликвидация последствий культа личности, которые в особенно уродливой форме проявились во времена Дальстроя, создало условия для быстрого развития производительных сил, осуществить в больших масштабах программу хозяйственного и культурного строительства» [ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 645. Л. 43].

Противопоставление дальстроевскому периоду было связано с различными процессами второй половины 1950-х гг., среди которых и XX съезд, осуждение сталинской политики, деятельность комиссий Президиума Верховного Совета СССР по Северо-Восточному исправительно-трудовому лагерю на территории Магаданской области и др. Наконец, потеря Дальстроем былого статуса и полномочий, сокращение административно-управленческого аппарата, а затем ликвидация организации и исчезновение наименования «Дальстрой» в июне 1957 г. знаменовали «конец эпохи» для консервативно настроенных управленцев и явились одной из причин оттока руководителей с большим дальстроевским стажем.

В сборнике «Десять лет Магаданской области» в 1963 г. уже первый секретарь обкома П. Я. Афанасьев писал: «Отрицательное отношение Сталина к созданию на Колыме обычных партийных и советских органов поддерживалось некоторыми руководителями Дальстроя. Поэтому не случайно вопрос о создании области подняли коммунисты Хабаровского края. В письмах в ЦК КПСС они указывали, что Дальстрой и его предприятия находятся вне контроля краевого комитета партии и территориальных партийных органов» (Десять лет..., 1963. С. 13). Однако далее П. Я. Афанасьев подчёркивал: «Бесспорно, что деятельность Дальстроя, при всех ее недостатках, нельзя сбрасывать со счета. Коллективы предприятий Дальстроя проделали большую работу по преобразованию сурового края» (Десять лет..., 1963. С. 13–14).

После 1958 г. руководству Магаданской области удалось выйти из затяжного кризиса, максимально использовать потенциал старых золотосырьевых районов и начать эксплуатацию золотых россыпей Чукотки, за счет чего постепенно наращивать объемы золотодобычи. Чтобы начать освоение Чукотки, партийному руководству области приходилось вести борьбу со старыми дальстроевскими управленцами и частью геологов региона. Настроения некоторых из них в 1950-е гг., в особенности известных геологов, были связаны с поддержкой «теории затухания Золотой Колымы», которую можно рассматривать как явление протеста дальстроевской элиты по отношению к переменам, происходившим на Северо-Востоке. Широкомасштабные процессы, шедшие здесь, поколебали положение дальстроевской элиты, и многие не могли свыкнуться с тем, что теперь придется жить и работать по-новому. «Теории затухания» дальстроевского золота или отдельных горнопромышленных районов существовали на протяжении всей истории Дальстроя. Пессимистические настроения фиксируются в конце 1940-х гг. после ухода И. Ф. Никишова и приезда нового начальника Дальстроя И. Г. Петренко, однако в ходе изменений общественно-политической жизни в 1950-е гг. этот феномен приобрел политический окрас.

Речь шла не столько о профессиональном споре в среде геологов, сколько об идеологическом противостоянии старых дальстроевских кадров, привыкших к прежней ситуации, и нового руководства региона. Разные группы по-разному использовали эту ситуацию для достижения своих целей; разнообразные факты и события 1950-х гг. раскрывают эти аспекты, выходящие за рамки только лишь вопросов геологии. Здесь и смена геологического руководства Дальстроя, и отсро-

ченная реакция на кризис золотодобычи, и саботаж старательской добычи золота и др. Именно поэтому партийные лидеры столь резко критиковали «теорию затухания» и связывали победу над ней с решением ЦК КПСС 1958 г.

В рамках научной дискуссии существовали разные точки зрения на причины спада золотодобычи в конце 1940-х – 1950-е гг. Однако «теория затухания Золотой Колымы», будучи пессимистичной по своей сути, отражала протестную реакцию определенной части дальстроевских руководителей и специалистов на кардинальные перемены в системе управления Северо-Востоком. Это отразилось и в нескольких крупных произведениях художественной литературы, среди которых наиболее известен роман Олега Куваева «Территория», увидевший свет в 1974 г. Когда был опубликован роман, исполнилось 18 лет с момента ликвидации Дальстроя (в романе – Северстрой), и появление романа можно рассматривать как одну из попыток осмысления и оценки предыдущего периода истории Северо-Востока России. Один из первых читателей романа А. В. Мифтахудинов отмечал в рецензии, что Куваеву «мастерски удалось проникнуть в дух этой организации» и передать всю атмосферу Дальстроя [ГАМО. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 116а. Л. 81]. Однако в рецензии А. В. Мифтахудинов также указал, что роль партии не была раскрыта в романе – «создаётся впечатление, что от дел геологов партийные власти как бы стояли в стороне» [ГАМО. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 116а. Л. 81]. На эти моменты не могли не обращать внимание в партийных органах.

Одна из таких тем рассматривалась октябре 1975 г. на секретариате обкома – «о серьезных недостатках», допущенных в статье журнала «Колыма» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 157. Л. 43–44]. Речь шла о передовой статье «Северо-Восток СССР в 1941–1945 гг.», вышедшей в № 5 за 1975 г. производственно-технического бюллетеня «Колыма» объединения «Северовостокзолото». По этому вопросу отдел пропаганды и агитации обкома подготовил записку, где отмечал, что статья «с узко ведомственных позиций» оценивает положение дел в годы Великой Отечественной войны на Северо-Востоке СССР, даёт «хвалебные оценки “Дальстрою”», в ней отсутствует критический взгляд на его «специфическую деятельность», статья «трактует процесс освоения Крайнего Севера не как целенаправленную деятельность государства, а как подвижничество отдельных лиц, упрощенно показывает роль научных исследований и экспедиций» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 157. Л. 43–44]. Для партийного руководства просчет статьи заключался в том, что в ней были обойдены молчанием роль партийных органов и недавние документы партии,

посвящённые этому периоду*. При этом отделом пропаганды и агитации обкома КПСС были высказаны замечания к статье на стадии рецензирования, тем не менее эти замечания не были учтены редколлегией журнала «Колыма».

Для активизации научных исследований важным событием была организация в г. Магадане в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 30 января 1960 г. Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института. Тематика его научно-исследовательских работ определялась в соответствии с единым планом для дальневосточных учреждений Сибирского отделения Академии наук. Лабораторией истории, археологии и этнографии с самого основания института руководил Н. Н. Диков – археолог, ранее работавший директором Чукотского краеведческого музея.

Историко-археологические исследования в середине 1960-х гг. разрабатывались по теме «Основные вопросы истории народов Северо-Востока СССР». Важную роль в своей исследовательской концепции Н. Н. Диков отводил этнической истории коренных народов Крайнего Северо-Востока Азии. Л. Н. Хаховская отмечает, что постепенно для этнографических исследований лаборатории была определена узкая предметная область: «Этнографы были нацелены на изучение современных процессов (“живая культура”), содержанием которых являлись этнокультурные сдвиги под влиянием социалистических преобразований» (Хаховская, 2017. С. 307). В связи с этим интересно, что во второй половине 1960-х гг. жёсткой критике со стороны партийных органов подверглась деятельность сотрудника лаборатории истории, археологии, этнографии и языка малых народов Севера У. Г. Поповой – судя по архивным документам, ставилась под сомнение целесообразность проведения дальнейших этнографических исследований эвенов, составления карт их расселения, изучение быта и материальной культуры [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 679. Л. 11–26]. Тема и план монографии У. Г. Поповой «Эвены Магаданской области» были утверждены к середине 1960-х гг., с 1966 г. она приступила к изучению рассохинской группы эвенов по материалам архивов, а полевые исследования на Рассохе были проведены только в 1971–1972 гг.

Проблема взаимоотношений органов власти и групп единоличников, история коллективизации Рассохинской группы рассматривалась У. Г. Поповой в русле советской модели эволюционизма, автором была выяснена предыстория формирова-

ния группы, уточнено место кочевого обитания, рассмотрены основные этапы начала «советской воспитательной работы» (Попова, 1976). Сама тема была «болезненной» и неудобной для руководства, предварительные итоги исследований У. Г. Поповой были опубликованы в 1976 г., однако проблемы анализа опыта управления и принятия государственных решений не ставились по идеологическим соображениям.

Неясно, что послужило причиной критики этнографа со стороны Магаданского обкома; вероятно, здесь сыграли роль несколько факторов, среди которых особенности научного мировоззрения и характера У. Г. Поповой, которая, исследуя культурные трансформации в среде коренных народов Севера-Востока, видела отрицательные стороны процесса «вовлечения в русло социалистического развития» и в обход предписываемых властью рамок могла публично высказывать своё мнение (Хаховская, 2021). Однако неизвестно, в какой степени это могло повлиять на то, что результат многолетних исследований У. Г. Поповой – подготовленная монография «Эвены Магаданской области» – была издана коллегами уже после её смерти в 1980 г. (Попова, 1981).

Исследования У. Г. Поповой, посвящённые рассохинской группе эвенов, шли вразрез с оформившейся к тому времени официальной историографической позицией относительно сроков окончания процесса коллективизации на Северо-Востоке. Так, И. С. Гарусов в 1981 г. в монографии «Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки (1917–1952 гг.)» изучил формы, методы и темпы коллективизации на Чукотке и сделал важный вывод о сроках завершения коллективизации: «Развитие социалистических отношений в колхозах и преобладание артельной формы в 1949 г. завершило в основном переустройство сельского и промыслового хозяйства коренного населения Чукотки. Последние единоличные хозяйства кочевников-оленьеводов Осиновской тундры Анадырского района и Амгуэмской тундры Чукотского района вступили в колхозы в 1951–1952 гг. Следовательно, полное и окончательное завершение коллективизации относится к 1952 г.» (Гарусов, 1981. С. 185–186).

В рамках изучения истории Дальнего Востока в 1960–1970-е гг. выходили работы, в той или иной степени затрагивающие различные аспекты развития Северо-Востока в 1950–1970-е гг. (Кулакова, 1976; Деревянко, 1978). В центре внимания большинства работ социально-экономическое развитие дальневосточных регионов, роль партийных организаций в этом процессе, система советских органов власти и т. д. Следует особо отметить публикацию в 1979 г. 10-й и 11-й книг «Истории Дальнего Востока СССР (от эпо-

* Постановление ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне» от 29 января 1975 г.

хи первобытнообщинных отношений и до наших дней)», рассматривающих период 1959–1979 гг. (История Дальнего Востока..., 1979а, 1979б). Блестящие результаты в этот период были достигнуты в рамках изучения социально-демографической истории Дальнего Востока, Л. Л. Рыбаковским были собраны и проанализированы статистические данные по проблеме формирования трудовых ресурсов и миграции населения на Дальнем Востоке (Рыбаковский, 1969а, 1969б, 1973).

В 1960–1970-е гг. выходили работы, посвящённые различным аспектам истории края. В центре внимания исследователей, учитывая специфику территории, находились вопросы истории геологоразведочных работ и развития горнодобывающей промышленности Дальстроя в Колымско-Индигирском районе (Левченко, Мозесон, 1963), деятельность партийных организаций и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке (Рощупкин, 1967, 1971), строительства колымской трассы (Хлыпалов, 1976). В обобщающих изданиях, выходивших в 1970–1980-е гг., включая «Историческую хронику Магаданской области» и «Очерки истории Чукотки с древнейших времён до наших дней», подготовленные СВКНИИ ДВО АН СССР, в центре внимания исследователей находилась коммунистическая партия (Очерки истории Чукотки..., 1974; Историческая хроника..., 1975). Вместе с этим «Историческая хроника» представляла собой первую попытку комплексного обзора основных событий истории Северо-Востока России в советский период. Важным представляются фактические сведения, приведённые в хронике, а также периодизация и материалы вступительных статей к отдельным периодам. В работах В. М. Хлыпалова, вышедших в 1980-е гг., рассматривались вопросы развития угольной промышленности и энергетики на Северо-Востоке (Хлыпалов, 1986, 1989). В 1989 г. вышло новое издание «Истории Чукотки с древнейших времён до наших дней», ценность которого заключалась в комплексном рассмотрении различных сторон жизни общества в 1950–1980-е гг., в том числе развития промышленности, энергетики, сельского и промыслового хозяйства, транспорта, социальной сферы, а также культуры, науки и образования (История Чукотки..., 1989).

Вопросы развития науки и образования на Северо-Востоке отражали в своих работах Г. Ф. Севильгаев, Н. А. Шило, Л. Н. Верин, С. П. Нефёдова, И. Н. Каштанов, В. В. Леонтьев (Севильгаев, 1962; Шило, 1967; Верин, 1969; Нефёдова, 1971, 1986; Каштанов, 1971; Леонтьев, 1973, 1978). Исследователи накопили значительный фактический материал, освещая достижения социалистического развития Колымы и Чу-

котки. Основное внимание уделялось проблемам государственного руководства культурным строительством на Крайнем Севере, организации национальных школ, ликвидации неграмотности и подготовке национальных кадров. Отмечались «сложные специфические условия» культурного строительства, связанные с наличием малых коренных народностей, своеобразием развития производительных сил и пограничным положением региона (Каштанов, 1971. С. 7).

В рамках изучения процессов индустриализации на Дальнем Востоке важные положения были приведены исследователем Г. А. Унпелевым в монографиях «Социалистическая индустриализация Дальнего Востока» (1972) и «Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока» (1975). Автор исследовал особенности промышленного развития дальневосточных регионов; придерживаясь тезиса о позднем начале индустриализации на Дальнем Востоке, Г. А. Унпелев отмечал высокие темпы его промышленного развития (Унпелев, 1975. С. 209). При этом деятельность Дальстроя выделялась на фоне других регионов, отличалась единым хозяйственным и административно-политическим руководством и, по мнению автора, была результативной. Исследователи историографии истории Дальнего Востока отмечали, что Г. А. Унпелев также «обходил молчанием» вопрос об экстенсивности дальневосточной экономики, тему массовых репрессий, применении труда заключённых (Дальний Восток России..., 2018. С. 13).

В 1970–1980-е гг. в специальных работах активизируется интерес к проблемам государственного управления и происходит более подробное обращение исследователей к теме власти и управления, вопросам взаимоотношений партийных органов и Дальстроя на Северо-Востоке, в том числе и к истории образования Магаданской области. Появившиеся в этот период работы основывались на новых документах партийных архивов Магаданской области и Хабаровского края (Рощупкин, Бубнис, 1972; Гунько, Галин, 1975; Гунько, 1976; Гунько, Ковырзина, 1977; Бубнис, 1982; Лифенцев, 1984).

В публикации Г. Г. Рощупкина и Г. К. Бубниса «К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки (1917–1967 гг.)», вышедшей в 1972 г., затрагивались вопросы взаимоотношений хабаровских партийных и советских руководителей и Дальстроя, приводились материалы, связанные с письмом председателя Хабаровского крайисполкома Ф. А. Мамонова, направленным в январе 1948 г. в адрес председателя Совета Министров РСФСР М. И. Родионова, в котором излагалось предложение о «реорганизации административно-

гражданского отдела Дальстроя МВД в Гражданское управление» (Рощупкин, Бубнис, 1972. С. 67–75).

С. В. Гунько и А. В. Галин в статье «Из истории создания Магаданской области», опубликованной в 1975 г., приводят выдержки из архивных документов 1950 г., в которых снова обращается внимание на необходимость изменения системы государственного управления на Северо-Востоке (Гунько, Галин, 1975. С. 41–49). Предыстория образования Магаданской области в более структурированном виде была представлена в статье Г. К. Бубниса, вышедшей в 1982 г., где наряду с другими материалами автор рассматривает подробности заседания бюро Хабаровского крайкома от 20 августа 1953 г., а также представляет позицию начальника Дальстроя И. Л. Митракова по вопросу создания Магаданской области (Бубнис, 1982).

В ходе исследования выявлено, что в региональном общественно-политическом дискурсе и советской историографии Северо-Востока СССР 1950-х – начала 1980-х гг. прослеживается сложная динамика развития научных представлений и идеологических установок. Доминирующей оставалась концепция о ведущей роли партийных органов в освоении края и негативном влиянии Дальстроя. Этот нарратив активно транслировался особенно в первое десятилетие существования Магаданской области (1953–1964) через выступления руководителей, публикации в СМИ и юбилейные издания, что существенно повлияло на формирование научного дискурса.

Анализ историографии позволил выделить три основных этапа в изучении истории региона, включая вопросы государственного управления:

1. 1950-е гг. – преобладание описательных работ, созданных в русле концепции Дальстроя и отражающих позицию его руководителей.

2. 1960-е гг. – появление специальных исследований по проблемам власти и управления в регионе с акцентом на приоритетной роли партийных структур.

3. 1970-е – первая половина 1980-х гг. – расширение тематики исследований, углубление анализа управленческой практики и ее результатов, а также обращение к вопросам социально-экономического развития, образования, культуры, науки и положения коренных народов.

На протяжении всего периода сохранялись ограничения, связанные с идеологической ангажированностью, однобокостью оценок и ограниченным доступом к архивам. Тем не менее постепенно появлялись работы, отличавшиеся более взвешенным подходом и опиравшиеся на новые источники и ставившие важные исследовательские вопросы. Однако ряд ключевых аспектов, особенно касающихся специфики государственного управления в условиях региона, оставал-

ся малоизученным. Эти вопросы требовали переосмысления на основе новых концептуальных подходов, детального анализа управленческих практик, проведения сравнительных исследований и объективной оценки опыта Дальстроя с учетом всего комплекса источников.

Проведённое исследование показывает, что советская историография 1950-х – начала 1980-х гг., несмотря на свои ограничения, заложила фундамент для дальнейшего изучения истории Северо-Востока СССР. Многие поставленные в тот период вопросы, в том числе дискуссионного характера, стали предметом углублённых исследований уже в конце 1980-х – 1990-е гг., открыв новые перспективы в понимании сложных процессов развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

Бубнис Г. К. К истории образования Магаданской области // Краеведческие записки. Вып. 12. Магадан: Кн. изд-во, 1982. С. 41–49.

Васильев В. А. Роль Дальстроя в развитии народного хозяйства Северо-Востока СССР // Дальстрой: К 25-летию. Магадан: Кн. изд-во, 1956. С. 220–235.

Верин Л. Н. Становление и развитие народного образования на Колыме и Чукотке. Магадан: Кн. изд-во, 1969. 92 с.

Гарусов И. С. Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки (1917–1952 гг.). Магадан: Кн. изд-во, 1981. 181 с.

Гребенюк П. С. «Никто и не думает сверяться с фактами...» Письмо писателя Н. В. Козлова секретарю Магаданского обкома И. Н. Каштанову. 1963 г. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 44–62.

Груша М. В. 25 лет Дальстроя. Магадан: Отдел технической информации Дальстроя, 1956. 22 с.

Гунько С. В. Историография советского строительства в Магаданской области // История и культура народов Северо-Востока СССР : Материалы 3-й сессии Дальневосточных истерических чтений по проблемам истории Северо-Востока СССР. Владивосток: Кн. изд-во, 1976. С. 99–103.

Гунько С. В., Галин А. В. Из истории создания Магаданской области // Краеведческие записки. Вып. 10. Магадан: Кн. изд-во, 1975. С. 17–24.

Гунько С. В., Ковырзина Л. И. Документы и материалы государственного архива Магаданской области о советском строительстве на Колыме и Чукотке (1953–1968 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 11. Магадан: Кн. изд-во, 1977. С. 26–31.

Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года / Под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. Л. И. Галлямова. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2). Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с.

Дальстрой : К 25-летию. Магадан: Кн. изд-во, 1956. 247 с.

Деревянко А. П. Инженерно-технические кадры Дальнего Востока (1959–1965 гг.). Москва: Наука, 1978. 150 с.

Десять лет Магаданской области. Магадан: Кн. изд-во, 1963. 212 с.

Жихарев Н. А. Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан: Кн. изд-во, 1961. 252 с.

Историческая хроника Магаданской области. События и факты. 1917–1972 гг. / Ред. А. Д. Богданов (руководитель) [и др.]. Магадан: Кн. изд-во, 1975. 337 с.

История Дальнего Востока СССР. (От эпохи первобытнообщинных отношений и до наших дней). В 4 т. Кн. 10. Советский Дальний Восток в период совершенствования развитого социалистического общества в СССР (1959–1970). Владивосток: ИИАЭНДВ, 1979а. 290 с.

История Дальнего Востока СССР. (От эпохи первобытнообщинных отношений и до наших дней). В 4 т. Кн. 11. Советский Дальний Восток в период совершенствования развитого социалистического общества в СССР (1971–1979). Владивосток: ИИАЭНДВ, 1979б. 343 с.

История Чукотки с древнейших времен до наших дней / Под ред. Н. Н. Дикова. Москва: Мысль, 1989. 492, [1] с.

Каишанов И. Н. Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан: Кн. изд-во, 1971. 112 с.

Кулакова И. Ф. Возрастание роли КПСС в сфере материального производства в период строительства коммунизма в СССР. (На материалах Дальнего Востока 1959–1965 гг.) // Из истории коммунистического и социалистического строительства на Дальнем Востоке СССР (1917–1975 гг.). Владивосток: ИИАЭ ДВНЦ АН СССР, 1976. С. 25–37.

Левченко С. В., Мозесон Д. Л. Золотая Колыма. Из истории открытия и освоения Северо-Востока СССР. Москва: АН СССР, 1963. 95 с.

Леонтьев В. В. Народное образование на Чукотке // Два мира – две судьбы. (Большая судьба малых народов). Магадан: Кн. изд-во, 1978. С. 183–200.

Леонтьев В. В. Хозяйство и культура народов Чукотки (1958–1970). Новосибирск: Наука, 1973. 176 с.

Лифенцев И. В. Совершенствование структуры партийных и хозяйственных органов на Колыме и Чукотке (1938 – июль 1941) // Краеведческие записки. Вып. 13. Магадан: Кн. изд-во, 1984. С. 147–155.

Нефедова С. П. Культурное строительство на Чукотке (1917–1958) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Труды СВКНИИ. Магадан: Кн. изд-во, 1971. С. 81–157.

Нефедова С. П. Развитие науки на Северо-Востоке (1948–1980) // Краеведческие записки. Вып. 14. Магадан: Кн. изд-во, 1986. С. 35–50.

Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней / Под ред. Н. Н. Дикова. Новосибирск: Наука, 1974. 455 с.

Попова У. Г. Рассохинская группа эвенов // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Вып. 67. Магадан, 1976. С. 121–140.

Попова У. Г. Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917–1977 гг. Москва: Наука, 1981. 304 с.

Проблемы развития производительных сил Магаданской области / Отв. ред. С. В. Славин. Москва: АН СССР, 1961. 303 с.

Рошупкин Г. Г. Роль Чаунской районной партийной организации в промышленном освоении Чукотки // История и культура народов Севера Дальнего Востока. Москва: Наука, 1967. С. 150–159.

Рошупкин Г. Г. Создание и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке (1917–1953) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Магадан: Кн. изд-во, 1971. С. 5–80.

Рошупкин Г. Г., Бубнис Г. К. К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки (1917–1967) // Краеведческие записки. Вып. 9. Магадан: Кн. изд-во, 1972. С. 67–75.

Рыбаковский Л. Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. Москва: Наука, 1969а. 181 с.

Рыбаковский Л. Л. Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хабаровск: [Б. и.], 1969б. 200 с.

Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. Москва: Статистика, 1973. 147, [12] с.

Севильгаев Г. Ф. Из истории выполнения Закона о всеобщем в Чукотском национальном округе // Краеведческие записки. Вып. 4. Магадан: Кн. изд-во, 1962. С. 5–43.

Славин С. В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. Москва: Изд-во экономической литературы, 1961. 302 с.

Унпелев Г. А. Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока (1933–1937). Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1975. 254 с.

Унпелев Г. А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока (1928–1932). Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1972. 296 с.

Хаховская Л. Н. Полевые этнографические исследования как личный опыт (на материале дневников женщин-исследовательниц) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 1. С. 62–72.

Хаховская Л. Н. Этнографические проблемы в научно-исследовательской программе Н. Н. Дикова // Проблемы истории, филологии и культуры. 2017. № 1. С. 304–318.

Хлыпалов В. М. Из истории строительства колымской трассы // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан: Кн. изд-во, 1976. С. 115–120.

Хлыпалов В. М. Развитие энергетики на Северо-Востоке СССР: Краткий исторический очерк // Краеведческие записки. Вып. 14. Магадан: Кн. изд-во, 1986. С. 28–34.

Хлыпалов В. М. Энергетика Магадана в 30–60-е гг. // Колыма. 1989. № 6. С. 36–39.

Шило Н. А. Развитие науки на Северо-Востоке за годы советской власти. Магадан: ВНИИ-1, 1967. С. 3–19.

Шнрау М. Магаданская пресса 1954–1959 гг. как фактор десталинизации Северо-Восточного региона СССР // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 2. 2007. С. 172–187.

SOCIO-POLITICAL DISCOURSE AND SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE USSR'S NORTH-EAST HISTORY IN THE 1950s–1980s

P. S. Grebenyuk

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article discusses the socio-political discourse and scientific views on the post-Stalin history of the USSR's North-East published in the Soviet Union in the 1950s through the early 1980s. Particular attention is paid to aspects of state administration as a key factor in the regional development. In regional historiography, the author identifies three main development stages, differing in the research themes, methodology, and source base. The paper analyzes the scientific publication coverage of power and governance issues in the context of the confrontation between Dalstroy and the Communist party organs of Khabarovsk Krai, as well as the role of Magadan Oblast formation in 1953 in transforming the regional historical concept. The author shows the thesis dominant in socio-political discourse about the leading role of the Communist party organs in the development of the region and the negative influence of Dalstroy determining the framework for interpreting the region's past in scientific works. The article traces the evolution of assessing Dalstroy activities, industrial development, science, and the status of indigenous peoples in the works of historians, economists, and ethnographers, revealing differences between ideological and scientific approaches to regional studies. The author comes to the conclusion on a gradual accumulation of factual materials and overcoming of ideological clichés in the late Soviet period. It is emphasized that the Soviet historiography of the 1950s – early 1980s had serious limitations in covering the history of the North-East, due to ideological bias, limited access to archives, one-sided assessments, and suppression of inconvenient facts. Simultaneously, the emergence of studies characterized by a more balanced approach, introducing new sources into scientific circulation, raising important research questions and containing valuable factual material, is noted as the foundation for further in-depth study of the regional history.

Keywords: Russia's North-East, Magadan Oblast, Dalstroy, power, society, state administration, Soviet historiography.

REFERENCES

- Bubnis, G. K.*, 1982. On the History of Magadan Oblast Formation, *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan, 12, 41–49 [In Russian].
- Dalstroy* : To the 25th Anniversary, 1956. Magadan [In Russian].
- Derevyanko, A. P.*, 1978. Engineering and Technical Personnel of the Far East (1959–1965), Moscow, Nauka [In Russian].
- Essays on the History of Chukotka* from Ancient Times to the Present, 1974. Ed. N. N. Dikov. Novosibirsk, Nauka [In Russian].
- Garusov, I. S.*, 1981. Socialist Reorganization of Agriculture and Catching Industries in Chukotka (1917–1952). Magadan [In Russian].
- Grebenyuk, P. S.*, 2007. “No One Even Thinks of Referring to the Facts...” A Letter from the Writer N. V. Kozlov to the Secretary of the Magadan Regional CPSU Committee I. N. Kashtanov. 1963, *Historical Archive*. 1, 44–62 [In Russian].
- Grusha, M. V.*, 1956. 25 Years of Dalstroy. Magadan, Dalstroy Department of Technical Information [In Russian].
- Gunko, S. V.*, 1976. Historiography of Soviet Construction in Magadan Oblast, *History and Culture of the Peoples of the USSR's North-East, Proceedings of the 3rd Session of the Far Eastern Historical Readings on the History of the USSR's Northeast*. Vladivostok, 99–103 [In Russian].
- Gunko, S. V., Galin, A. V.*, 1975. From the History of Magadan Oblast Foundation, *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan, 10, 17–24 [In Russian].
- Gunko, S. V., Kovyryzina, L. I.*, 1977. Documents and Materials of the Magadan Oblast State Archive on Soviet Construction in Kolyma and Chukotka (1953–1968), *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan, 11, 26–31 [In Russian].
- Historical Chronicle* of Magadan Oblast. Events and Facts (1917–1972), 1975. Ed. A. D. Bogdanov [et al.]. Magadan [In Russian].
- History of Chukotka* from Ancient Times to the Present, 1989. Ed. N. N. Dikov. Moscow, Mysl [In Russian].
- History of the USSR's Far East* (from the Era of Primitive Communal Relations to the Present), 1979. In 4 vols. B. 10. The Soviet Far East in the Period of Improving the Developed Socialist Society in the USSR (1959–1970). Vladivostok, Institute of History, Archeology, and Ethnology FEB RAS [In Russian].
- History of the USSR's Far East* (from the Era of Primitive Communal Relations to the Present), 1979. In 4 vols. B. 11. The Soviet Far East in the Period of Improving the

Developed Socialist Society in the USSR (1971–1979). Vladivostok, Institute of History, Archeology, and Ethnology FEB RAS [In Russian].

Kashanov, I. N., 1971. Culture of the Far North: Progress and Problems, *Cultural Construction in Magadan Oblast*. Magadan [In Russian].

Khakhovskaya, L. N., 2017. Ethnographical Issues in the Scientific Research Program by N. N. Dikov, *Problems of History, Philology, and Culture*. 1, 304–318 [In Russian].

Khakhovskaya, L. N., 2021. Fieldwork as a Personal Experience: Analyzing Women's Fieldwork Diaries, *Humanitarian Research in the Eastern Siberia and the Far East*. 1, 62–72 [In Russian].

Khlypalov, V. M., 1976. From the History of the Construction of the Kolyma Road, *Economic and Historical Research in the North-East of the USSR*. Magadan, 115–120 [In Russian].

Khlypalov, V. M., 1989. Magadan Power Industry in the 30–60s, *Kolyma*. 6, 36–39 [In Russian].

Khlypalov, V. M., 1986. Power Industry Development in the North-East of the USSR : A Brief Historical Review, *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan, 14, 28–34 [In Russian].

Kulakova, I. F., 1976. The Growing Role of the CPSU in the Sphere of Material Production during the Construction of Communism in the USSR (Based on Materials from the Far East, 1959–1965), *From the History of Communist and Socialist Construction in the Far East of the USSR (1917–1975)*. Vladivostok, Institute of History, Archeology, and Ethnology FEB AS USSR, 25–37 [In Russian].

Leontyev, V. V., 1973. Economy and Culture of Chukotkan Peoples. Novosibirsk, Nauka [In Russian].

Leontyev, V. V., 1978. Public Education in Chukotka, *Two Worlds – Two Destinies: Big Destiny of Smaller Peoples*. Magadan, Book Publ., 183–200 [In Russian].

Levchenko, S. V., Mozeson, D. L., 1963. Golden Kolyma. From the History of the Discovery and Development of the USSR's North-East. Moscow, AS USSR [In Russian].

Lifentsev, I. V., 1984. Improving the Structure of the CPSU Party and Economic Authorities in Kolyma and Chukotka (1938 – July 1941), *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan, 13, 147–155 [In Russian].

Nefedova, S. P., 1971. Cultural Construction in Chukotka (1917–1958), *From the History of Economic and Cultural Construction in Chukotka. Proceedings of the Northeast Interdisciplinary Research Institute*. Magadan, 81–157 [In Russian].

Nefedova, S. P., 1986. The Development of Science in the North-East (1948–1980), *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan, 14, 35–50 [In Russian].

Popova, U. G., 1981. Evens of Magadan Oblast: Essays on the History, Economy and Culture of the Evens of the Okhotsk Coast (1917–1977). Moscow, Nauka [In Russian].

Popova, U. G., 1976. Rassokha Group of Evens, *Economic and Historical Research in the North-East of the USSR*. Magadan, 67, 121–140 [In Russian].

Problems in Development of Magadan Oblast Productive Forces, 1961. Ed. S. V. Slavin. Moscow, AS USSR [In Russian].

Roshchupkin, G. G., 1971. Formation and Development of the Mining Industry in Chukotka (1917–1953), *From the History of Industrial and Cultural Construction in Chukotka*. Magadan, 5–80 [In Russian].

Roshchupkin, G. G., 1967. The Role of the Chaun District Communist Party Organization in the Industrial Development of Chukotka, *History and Culture of the Peoples in the North of the Far East*. Moscow, Nauka, 150–159 [In Russian].

Roshchupkin, G. G., Bubnis, G. K., 1972. On the Issue of the Administrative Structure and Territorial Division of Kolyma and Chukotka (1917–1967), *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan, 9, 67–75 [In Russian].

Russia's Far East in the Era of the Soviet Modernization (1922 – Early 1941), 2018, *History of Russia's Far East*. Ed. V. L. Larin. 3 (2). Vladivostok, Dalnauka [In Russian].

Rybakovsky, L. L., 1969. Population of the Far East over 100 Years. Moscow, Nauka [In Russian].

Rybakovsky, L. L., 1969. Problems in the Formation of the Far East's Population. Khabarovsk [In Russian].

Rybakovsky, L. L., 1973. Regional Analysis of Migrations. Moscow, Statistika [In Russian].

Sevilgayev, G. F., 1962. From the History of Implementation of the Compulsory Education Law in the Chukotka National District, *Krayevedcheskiye Zapiski*. Magadan, 4, 5–43 [In Russian].

Shilo, N. A., 1967. The Development of Science in the Northeast in the Years of Soviet Power. Magadan, All-Union Scientific Research Institute-1, 3–19 [In Russian].

Shprau, M., 2007. Magadan Press 1954–1959 as a Factor in the De-Stalinization of the North-Eastern Region of the USSR, *Kolyma Humanities Almanac*. 2, 172–187 [In Russian].

Slavin, S. V., 1961. Industrial and Transport Exploration in the North of the USSR. Moscow, Izdatelstvo Ekonomicheskoy Literatury [In Russian].

Ten Years of Magadan Oblast, 1963. Magadan [In Russian].

Unpelev, G. A., 1975. Completion of the Socialist Reconstruction of the Industry of the Far East (1933–1937). Vladivostok, Far Eastern Book Publ. [In Russian].

Unpelev, G. A., 1972. Socialist Industrialization in the Far East (1928–1932). Vladivostok, Far Eastern Book Publ. [In Russian].

Vasilyev, V. A., 1956. The Role of Dalstroy in the Development of National Economy in the Northeast of the USSR, *Dalstroy: To the 25th Anniversary*. Magadan, 220–235 [In Russian].

Verin, L. N., 1969. Formation and Development of Public Education in Kolyma and Chukotka. Magadan [In Russian].

Zhikharev, N. A., 1961. Essays on the History of the RSFSR's North-East (1917–1953). Magadan [In Russian].